

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 811.581'42+811.161.1'25+81'27
ББК Ш171.1-51+Ш118+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Ли Ян

Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли,
Гуанчжоу, Китай, liyang9110@vip.qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-4793-8069>

Использование политической метафоры в третьем томе труда «Си Цзиньпин о государственном управлении»

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья продолжает исследование, инициированное автором в предшествующей публикации «Метафорические выражения в книге „Си Цзиньпин о государственном управлении“ (том III)». Цель статьи состоит в реализации объемного исследования политических концептуальных метафор, используемых генеральным секретарем КНР Си Цзиньпином. Материалом для лингвистического анализа выступает текст тома III книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» в переводе на русский язык. В рамках исследования автор обращается к методам идентификации и классификации. В результате в тексте идентифицированы шесть исходных доменов и метафорические выражения в соответствии с источниками классифицированы по шести типам концептуальных метафор: метафоры животных, метафоры машин, метафоры горы, метафоры семьи, метафоры погоды, метафоры цветов. Подходы к переводу метафор обобщаются исходя из принципа теории релевантности. В заключение лингвистического анализа выявленные типы концептуальных метафор и подходы к переводу метафор сведены в сравнительную таблицу, позволяющую проследить закономерности перевода. Представленные в статье результаты исследования могут послужить основой для дальнейших изысканий в области политического перевода метафор и направить переводчиков к более адекватному толкованию метафор в речи Си Цзиньпина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, когнитивная лингвистика, языковые средства, языковые единицы, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, концептуальные метафоры, метафорические выражения, теория релевантности, лингвистический анализ, средство языковой выразительности, политические тексты, китайские политики, политические деятели, китайский язык, переводоведение, политический перевод, переводческая деятельность, русские переводы, Си Цзиньпин.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Ян, кандидат филологических наук, старший преподаватель, зав. кафедрой, институт европейских языков и культур, Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли; 510545, Китай, пров. Гуандун, пр-т Лянтяньчжунлу, 181; email: liyang9110@vip.qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья выполнена при поддержке гранта Центра многоязычных переводов и распространения китайской культуры, ключевой исследовательской базы гуманитарных и социальных наук в университетах Гуандуна (ID: 2021WZJD008).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Ян. Использование политической метафоры в третьем томе труда «Си Цзиньпин о государственном управлении» / Ли Ян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 316-323.

Li Yang

South China Business College of Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, Guangdong, China,
liyang9110@vip.qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-4793-8069>

The Use of Political Metaphor in the Third Volume of Xi Jinping's “The Governance of China”

ABSTRACT. This article continues the research initiated by the authors in the previous publication “Metaphorical Expressions in the Book “The Governance of China” (Vol. III) by Xi Jinping”. The aim of the article is to conduct a comprehensive study of the political conceptual metaphors used by Chinese Secretary General Xi Jinping. The linguistic analysis is conducted on the material of the Russian translation of the text of volume III of the book “Xi Jinping: The Governance of China”. As part of the study, the author turns to the methods of identification and classification. As a result, six source domains are identified in the text and the metaphorical expressions, based on the sources, are classified into six types of conceptual metaphors: animal metaphors, machine metaphors, mountain metaphors, family metaphors, weather metaphors, and color metaphors. The approaches of the translation of metaphors are generalized based on the principle of relevance theory. In conclusion of the linguistic analysis, the author summarizes the identified types of conceptual metaphors and approaches to their translation in a comparative table that allows tracing the specific features of translation. The research results presented in the article can serve as a basis for further research in the field of political translation of metaphors and guide translators to a more adequate interpretation of metaphors in Xi Jinping's speech.

KEYWORDS: political discourse, cognitive linguistics, language means, language units, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, conceptual metaphors, metaphorical expressions, relevance theory, linguistic analysis, expressive language means, political texts, Chinese politicians, politicians, Chinese language, translation studies, political translation, translation, Russian translations, Xi Jinping.

© Ли Ян, 2024

AUTHOR'S INFORMATION: Li Yang, PhD, Senior Lecturer, Director of Russian Language Department, Institute of European Languages and Cultures, South China Business College of Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This article was supported by the grant of “The Center for Multilingual Translation Studies and Dissemination of Chinese Culture”, Key Research Base of Humanities and Social Sciences in Guangdong Universities (ID: 2021WZJD008).

FOR CITATION: Li Yang. (2024). The Use of Political Metaphor in the Third Volume of Xi Jinping’s “The Governance of China”. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 316-323. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Лидер Китайской Народной Республики в своих политических высказываниях и, в частности, в труде «Си Цзиньпин о государственном управлении» филигранно использует такое средство языковой выразительности, как метафора. Лингвистический анализ русского перевода труда позволяет усмотреть в функционировании употребляемых Си Цзиньпином метафорических выражений часть коммуникативной стратегии генерального секретаря КНР [Брижатый, Бахтина 2021: 23].

Как было отмечено в первой части исследования, в изучении русского перевода метафор в китайском политическом дискурсе специалисты придерживаются, как правило, одностороннего подхода [Ли, Юй 2024: 219]. В свою очередь, исследование русского перевода метафорических выражений через призму теории релевантности представлено ограниченно, что обуславливает актуальность и востребованность настоящей статьи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В метафорических выражениях, представленных в труде «Си Цзиньпин о государственном управлении», исходными доменами выступают понятные и узнаваемые образы (животные, цветы, человек, механизм), а общие конструкты (политическое устройство, основы политики, система) являются целевыми доменами. В рамках когнитивной лингвистики среди подходов метафорического перевода предложены следующие: замена, перефраз, сравнение, опущение, сохранение [Ли, Ли 2022: 123].

Обратившись к методам идентификации и классификации, мы установили в тексте русского перевода труда шесть исходных доменов, в соответствии с которыми выделили шесть типов метафор: метафоры животных, метафоры машин, метафоры горы, метафоры семьи, метафоры погоды и метафоры цветов. Рассмотрим по два примера метафорических выражений в каждой из групп.

Метафоры животных

Люди имеют определенное представление об образах и характеристиках распро-

страненных животных и обладают одинаковым когнитивным опытом в повседневной жизни, поэтому у них сложился определенный консенсус относительно образных характеристик тех или иных животных. Однако в силу различных факторов, таких как географическая среда, способ передвижения и средства выживания, существуют разные представления об образах определенных животных.

(1) 整改落实要防止虎头蛇尾、久拖不决，防止搞纸上整改、虚假整改，防止以简单问责基层干部代替整改责任落实，防止以整改为名，层层填表报数，增加基层负担

В ходе упорядочения и исправления проблем следует предотвращать спад и затягивание процесса; не допускать упорядочивания и исправления только на бумаге, фиктивного упорядочения; необходимо предотвращать простую подотчетность низовых кадров, подменяющую реализацию ответственности за исправление; избегать под предлогом упорядочения требований заполнения таблиц и докладывания цифр на всех уровнях, увеличивая нагрузку на низовые организации.

Пример предложения (1) «Голова тигра, хвост змеи» 虎头蛇尾 означает, что голова большая, как у тигра, а хвост тонкий, как у змеи. Позже это выражение было расширено до значения «начать за здравие, а кончить за упокой». В первом раунде эксплицитных рассуждений переводчик точно уловил намерение оригинального текста в соответствии с контекстом исходного языка. Во втором раунде эксплицитно-рассудочного процесса с учетом когнитивной среды читателей перевода метафорическая образность была отброшена, метафорическое намерение уточнено, и перевод принял вид «предотвращать спад и затягивание процесса» (防止衰退, 延迟过程). Согласно теории релевантности, дискурсивная коммуникация — это подсознательный поиск связей. Оптимальная релевантность может быть достигнута без особых усилий за счет отказа от метафорической образности и детализации метафорического намерения, что исключает процесс распознавания метафоры читателем переводного текста.

(2) 政法机关要敢于刀刃向内、刮骨疗毒，坚决清除害群之马

Политико-правовые органы должны осмелиться направлять острие внутрь, «скрести по кости, чтобы убрать заражение», и решительно очиститься от плевел.

Пример предложения (2) «лошадь, которая весь табун портит» 害群之马 впервые встречается в «Чжуан-цзы — Разные истории — Сюй Угуй» [Чжуан-цзы 1995: 216] (庄子·杂篇·徐无鬼) и представляет собой метафору, обозначающую тех, кто вредит коллективу. Согласно аллюзии, слово «лошадь» имеет значение «вред». В языке оригинала «лошадь» раньше была незаменимым средством передвижения в жизни читателей целевого языка, и помимо использования в производстве и быту, она также использовалась на некоторых праздниках, поэтому считалась ценным животным. Учитывая вышеупомянутый когнитивный контекст языка перевода, переводчик, чтобы достичь наилучшего соответствия намерению исходного языка, обращается к образу плевел, которые влияют на рост урожая, и заменяет метафорический образ исходного языка словом «плевел», чтобы заменить неполноценную лошадь, но метафорическое значение остается прежним, что соответствует намерению автора оригинала. Заменяв оригинальную метафору метафорой, знакомой читателям на языке перевода, переводчик добился наилучшей корреляции, правильно передал замысел автора оригинала и позволил читателям на языке перевода достичь того же контекстуального эффекта, что и читатели оригинала.

Метафоры машин

Машина — это целое, собранное из множества частей, и отсутствие или повреждение любой из этих частей не позволит машине функционировать должным образом. Работа страны подобна машине, которая требует координации между различными ведомствами, чтобы работать слаженно, как машина, и чтобы общество развивалось гармонично и упорядоченно. Как мы все знаем, в Китае существует полная система индустриальной экономики, которая оказывает влияние на когнитивный опыт людей и заставляет метафору машины часто появляться в китайском дискурсе.

(1) 我们认为，我国经济发展处于增长速度换挡期，结构调整阵痛期、前期刺激政策消化期“三期叠加”的阶段

Мы считаем, что экономическое развитие нашей страны находится в периоде, когда «три этапа накладываются одни на другой» — это этап переключения скоростей

роста, чувствительный этап структурного регулирования и этап «усвоения и переваривания» прежних стимулирующих мер.

В примере предложения (1) «переключение скоростей роста» 换挡 мы видим, что «автомобиль меняет скорость, когда сталкивается с ситуацией» — этот образ лучше всего связан с этапом, когда «экономическое развитие страны сталкивается с новой нормой и вносит коррективы». «Переключение скоростей роста» — это термин, связанный с транспортными средствами, а поскольку транспортные средства достаточно широко распространены среди читателей на втором языке, читатели на целевом языке имеют обобщенный опыт взаимодействия с автомобильной терминологией. Основываясь на повседневном опыте «переключения скоростей роста» и энциклопедическом описании этого понятия, читатели перевода могут установить тот же когнитивный контекст, что и читатели исходного языка, найти наилучшие связи, а затем связать их с контекстом, что позволит им легко понять коммуникативное намерение исходного языка. Коммуникативное намерение исходного текста можно легко понять, связав его с контекстом. По этой причине в переводе метафора сохраняется как «переключения скоростей роста» (换挡).

(2) 我国对世界经济增长的贡献率年均超过30%，超过美国、欧洲、日本贡献率总和，成为世界经济增长的主要动力源和稳定器，我国规模巨大的市场展现出空前的扩张力和吸引力

Среднегодовой вклад нашей страны в рост мировой экономики составил более 30 %, превысив вклад США, Европы и Японии вместе взятых. Китай уже стал основным источником движущей силы и стабилизатором роста мировой экономики. Грандиозный рынок нашей страны демонстрирует беспрецедентную силу, гибкость и привлекательность.

В предложении примера (2) в первом раунде эксплицитных рассуждений переводчик находит «стабилизатор» 稳定器, функция которого заключается в защите здания от сильных ветров и землетрясений. В работе это сопоставляется с экономической конструкцией целевой области, и в контексте «мирового экономического развития» коммуникативное намерение заключается в «важности экономики Китая в развитии мировой экономики», необходимости указать на то, что экономика Китая является второй по величине в мире и представляет собой важную часть мирового экономического здания. В мире, охваченном многочисленными трудностями и рисками, китайская экономика

уже долгое время находится на подъеме и играет стабилизирующую роль в воздействии на мировую экономику. Во втором раунде процесса эксплицитного обоснования оказалось, что у читателей на языке оригинала и на языке перевода одинаковая база опыта для слова «стабилизатор». Поэтому переводчик решил сохранить метафору.

Метафоры горы

Благодаря ярко выраженным образным характеристикам гор, люди в первую очередь представляют большие горы с опорой на визуальное восприятие и описывают тяжесть вещей через объем гор.

(1) 我们党深刻认识到, 实现中华民族伟大复兴, 必须推翻压在中国人民头上的帝国主义、封建主义、官僚资本主义三座大山, 实现民族独立、人民解放、国家统一、社会稳定

Наша партия глубоко осознала, что для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо избавить китайский народ от непомерной ноши «трех больших гор» — империализма, феодализма и бюрократического капитализма, осуществить национальную независимость, народное освобождение, объединение страны и социальную стабильность.

В предложении примера (1) переводчик, начиная эксплицитные рассуждения, обнаруживает, что в оригинальном варианте уже упомянуты «три большие горы» (三座大山), под которыми подразумеваются «империализм, феодализм и бюрократический капитализм». В контексте «давят на головы народа» можно понять, что эти три горы тяжелы и не позволяют народу стать хозяином своей земли. В ходе первого раунда эксплицитных рассуждений переводчик выяснил, что оригинальный текст содержит множество коммуникативных подсказок. Поэтому во втором раунде эксплицитных рассуждений переводчик решил сохранить метафору «三座大山» в виде «три больших горы» и сохранил оригинальные коммуникативные подсказки в переводе. Читатель переводного текста может установить тот же когнитивный контекст, что и автор, в соответствии с коммуникативными подсказками, данными в контексте, чтобы понять намерение оригинального текста. При частом общении с горами и увеличении когнитивного опыта наше восприятие гор становится богаче, и мы будем использовать горы для описания характера человека или объяснения истины.

(2) 他山之石, 可以攻玉

Для полировки собственной яшмы можно и нужно использовать камень с другой горы — чужой опыт можно и нужно заимствовать для ведения своих дел.

В первом этапе эксплицитно-рефлексивного перевода примера (2) переводчик вводит когнитивный контекст исходного языка, выявляя, что в исходном языке «ю» (玉) служит синонимом прекрасного, а выражение «камень с другой горы, который можно использовать для полировки яшмы» (他山之石, 可以攻玉) указывает на то, что на других горах много камней, которые можно использовать для обработки яшмы, символизируя, что чужие достоинства могут помочь исправить собственные недостатки. В данном контексте «взгляд на мир» отражает стремление Коммунистической партии Китая взглянуть на мир и активно учиться у других стран. На втором этапе эксплицитно-рефлексивного перевода в процессе перевода переводчик учитывает, что для читателей на целевом языке «ю» — незнакомая область понятия. Беря во внимание опыт читателя на целевом языке, переводчик не механически передает метафору исходного текста «камень с другой горы, который можно использовать для полировки яшмы», а прямо передает коммуникативный замысел автора — выражение того, что опыт других можно и нужно заимствовать.

Метафоры семьи

Страна — это семья, только с наличием страны возможен дом, и без единства и процветания страны нет счастья и покоя в маленьких домах. Метафора семьи охватывает более широкую сферу, когда каждый гражданин является членом расширенной семьи. Весь мир — это большая семья, и все члены страны — это члены семьи. Мы часто говорим «мы — одна семья», трактуя коллектив как семью. Поэтому естественно, что люди используют логику семейных отношений для мышления и понимания «государства», используя внутрисемейную логику для объяснения и обсуждения государственных вопросов. В общем, использование семейной метафоры может сократить психологическое расстояние между людьми или странами, вызвать резонанс и увеличить чувство принадлежности к общности.

(1) 中华民族是一个大家庭, 一家人都要过上好日子

Китайская нация — это большая семья, и все члены этой семьи должны жить хорошо.

«Семья» 家庭 изначально означает социальную базовую единицу, состоящую из близких родственников, а затем расширяется до коллектива с общим сознанием и взаимной поддержкой. В примере (1) переводчик учитывает, что у целевых и исходных читателей существуют одинаковые основ-

ные и метафорические значения для термина «семья». В соответствии с теорией релевантности, языковое общение — это бессознательный процесс поиска связей, руководствующийся принципом экономии в когнитивном аспекте. Поэтому переводчик решает сохранить метафору, переведя «家庭» как «Семья», чтобы читателю на целевом языке не нужно было прикладывать лишние усилия для понимания коммуникативного намерения оригинала.

(2) 在休戚与共的地球村, 共享创新成果, 是国际社会的一致呼声和现实选择

Жить интересами друг друга и совместно наслаждаться достижениями инноваций в одной глобальной деревне — это общий призыв и настоящий выбор международного сообщества.

В предложении (2) «地球村» означает стремительное развитие современных технологий, которое разрушает традиционные географические расстояния, делает международное общение все более частым и удобным. Для всех нас каждый человек всего лишь частью деревни, и общение становится таким же удобным, как в небольшой деревне. Переводчик учитывает, что оба языка используют термин «деревня» с аналогичным когнитивным опытом, а также учитывает коммуникативные подсказки в последующем тексте, такие как «интересами друг друга и совместно наслаждаться достижениями инноваций». Согласно теории релевантности, целевой читатель может полностью осознать коммуникативные намерения оригинала, используя контекст, что позволяет снизить объем обработки информации и обеспечить оптимальную связь. Таким образом, переводчик решает сохранить метафору и перевести ее как «глобальная деревня».

Метафоры погоды

Вся социальная деятельность человека протекает в условиях погоды. Изменения погоды напрямую влияют на наше настроение, она словно часть нашего тела и является для нас самым близким явлением жизни. С накоплением повседневно-жизненного опыта человек наделил погоду многочисленными метафорическими значениями.

(1) 加强党的政治建设就是要发挥政治指南针作用, 引导全党坚定理想信念、坚定“四个自信”, 廓清思想迷雾, 澄清模糊认识, 排除各种干扰...

Укрепление политического строительства партии означает, что необходимо выявлять его роль как политического компаса, направлять всю партию к укреплению идеалов и убеждений, укреплению «четырех уверенностей», тем самым прорвать пелену

идейного тумана, покончить с недопониманиями, устранить различные помехи...

В примере предложения (1) на первом этапе эксплицитного-рефлексивного перевода переводчик, опираясь на свои знания, выделяет, что «туман» 迷雾 — это обычное явление в погоде, в туманную погоду людям трудно видеть окружающие объекты. Переводчик внедряет «туман» в контекст оригинала, указывая на необходимость придерживаться марксизма в китайском контексте, считая идеологию руководящим началом в действиях и предотвращая заблуждение народа. На втором этапе эксплицитно-рефлексивного перевода переводчик вводит «туман» в когнитивный контекст целевого языка и обнаруживает, что оба языка разделяют похожий опыт в отношении «тумана», то есть потери направления. Поэтому переводчик решает сохранить метафору, переведя «迷雾» как «туман».

(2) 要发挥桥梁纽带作用, 在界别群众中多做雪中送炭、扶贫济困的工作, 多做春风化雨、解疑释惑的工作, 多做理顺情绪、化解矛盾的工作

Следует брать на себя роль моста и связующего звена в отношении соответствующих кругов граждан, принимать меры по оказанию необходимой помощи и поддержке нуждающихся, активно заниматься просветительской и воспитательной работой, разъясняя и развеивая сомнения, прилагать усилия для смягчения общественных настроений и устранения противоречий.

На первом этапе реально-рефлексивного перевода в примере (2) переводчик обнаруживает, что в когнитивном опыте исходного языка «雪中送炭» во время снегопада послать уголь означает «оказать помощь в самую трудную минуту, протянуть руку в час нужды»; «春风化雨» указывает на дождь и ветер, благоприятные для роста трав и деревьев. «春风» означает весенний ветер, который является приятным и нежным. «化雨» — это мягкий дождь, благотворный для роста всех живых существ. На втором этапе реально-рефлексивного перевода переводчик, учитывая среду жизни целевого языка, где весной мало осадков и сильный ветер, что не соответствует опыту исходного языка, решает сохранить метафору и интерпретировать «雪中送炭» как «оказание необходимой помощи и поддержки нуждающимся», а «春风化雨» как «заниматься просветительской и воспитательной работой».

Метафоры цвета

Цвета — это первые сигналы, которые стимулируют нас, и мы часто используем

цвета для описания того, что наблюдаем, формируя первоначальный опыт восприятия цвета. Со временем цвета начинают связываться с определенными вещами и становятся для нас средством обратной связи для выражения наших эмоций. Например, «черный» ассоциируется с торжественностью или злом, а «зеленый» — с жизненной силой или молодостью.

(1) 去产能、去杠杆要对各类所有制企业执行同样标准，不能戴着有色眼镜落实政策，不能不问青红皂白对民营企业断贷抽贷

В работе устранения избыточных производственных мощностей и сокращения чрезмерной долговой нагрузки необходимо обеспечить предприятия всех форм собственности одинаковыми критериями, нельзя с предвзятым взглядом относиться к частным предприятиям в ходе осуществления политических установок, нельзя произвольно прекратить или сократить кредитование негосударственных предприятий, не разобравшись в конкретной ситуации.

В предложении (1) выражение «青红皂白» означает различные оттенки цветов. В исходном языке это «не разбираться в существе вопроса; без разбора, огулом». Однако, так как это специфичное выражение исходного языка, для читателя на целевом языке сложно установить связь между различными цветами и причинами событий. Согласно Д. Вилсону и Д. Сперберу, способ коммуникации даже важнее, чем содержание [Wilson, Sperber 2004: 477]. Поэтому переводчик может адаптировать ожидаемые представления оригинального автора, учитывая общую когнитивную среду читателей целевого языка, чтобы обеспечить равное понимание рассуждения для читателей целевого языка в интерпретации намерений оригинального автора. В свете этого переводчик

трактует эту метафору как «непроизвольно и не разбираясь».

(2) 要深化反腐败国际合作，坚持追逃防逃两手抓，继续发布外逃人员红色通缉令，加强反腐败综合执法国际协作，强化对腐败犯罪分子的震慑

Следует углублять международное антикоррупционное сотрудничество, усиливать работу в двух направлениях — преследовать беглых преступников и пресекать попытки преступников сбежать за границу, продолжать использовать красные циркуляры Интерпола для розыска беглых преступников, укреплять международное взаимодействие правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции, тем самым усиливать устрашающий эффект для коррупционеров.

Красный цвет высоко ценится в языке-источнике, где он богат метафорическими значениями, обозначающими радость, праздник, успех, опасность и предупреждение. В контексте предложения (2) слово «красный» 红色 означает «опасность». Переводчик переносит слово «красный» в когнитивный контекст читателей на языке перевода и обнаруживает, что оба носителя имеют одинаковый когнитивный опыт «красный означает опасность». Поэтому переводчик сохранил его и передал как «красный». Красный цвет не только отражает вышеуказанное метафорическое значение, но и является священным в Китае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты произведенной классификации метафор представлены в сравнительной таблице 1.

Таблица результатов позволяет проследить следующую закономерность в метафорическом переводе: преимущественным методом перевода концептуальных политических метафор является метод сохранения.

Таблица 1. Сопоставление концептуальных метафор с подходами перевода

Тип концептуальной метафоры	Подход метафорического перевода					
	Сохранение	Замена	Метафора	Перифраз	Опущение	Итого
	Частоты					
Метафоры животных	33	9	3	6	1	52
Метафоры машин	18	1	2	1	0	22
Метафоры горы	12	2	2	0	0	16
Метафоры семьи	25	8	3	4	0	40
Метафоры погоды	14	2	5	3	0	24
Метафоры цвета	27	2	0	9	0	38
Итого	269	28	3	53	1	307

Метод сохранения является предпочтительным подходом перевода для большинства типов метафор, за исключением метафор погоды и метафор цвета. Из-за несходства условий жизни в разных странах читатели перевода и читатели на языке оригинала имеют разный опыт восприятия погоды и цвета, поэтому метод разъяснения является предпочтительным подходом для перевода этих двух типов концептуальных метафор. Метафоры семьи и метафоры машин чаще всего переводятся методом сохранения. Читатели на исходном языке и читатели перевода имеют схожий опыт восприятия гипонимов «семьи», таких как *дети, братья, дедовня*. Кроме того, в обоих языках семейные термины используются для описания отношений между странами и между государством и народом, поэтому метафоры семьи переводятся только методом сохранения. Машина является продуктом эпохи модернизации, и читатели на исходном языке и читатели перевода пользуются этим достижением модернизации наравне, поэтому их опыт восприятия гипонимов «машин» также схож. Исходя из этого, для перевода метафор машин предпочтителен метод сохранения.

ИСТОЧНИКИ

1. Си Цзиньпин о государственном управлении. Ч. 3 / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2021. — Текст : непосредственный.
2. Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст., примеч. и указ. В. В. Малявина. — Москва : Мысль, 1995. — 439 с. — Текст : непосредственный.
3. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т. Т. 2 / А. И. Фёдоров. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 395 с. — Текст : непосредственный.
- 4.习近平 习近平谈治国理政 第三卷, 北京, 外文出版社, 2020. = Си Цзиньпин о государственном управлении (Третья часть) / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2020. — (На кит.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брижатый, О. Е. Лингвистические особенности политического дискурса китайских политиков пятого поколения на примере речи Си Цзиньпина / О. Е. Брижатый, Е. В. Бахтина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 21–28.
2. Кирпикова, В. В. Особенности передачи метафор и фразеологии при переводе художественного текста с китайского языка на русский / В. В. Кирпикова. — Текст : непосредственный // Теоретическая и практическая лингвистика / Амурск. гос. ун-т. — 2023. — Т. 9. — № 3. — С. 43–52.
3. Ли, М. Способы перевода политической метафоры в политическом дискурсе на русском языке / Ли М., Ли Ю. — Текст : непосредственный // Известия ВГПУ. Филологические науки. — 2022. — С. 122–127.
4. Ли, Я. Метафорические выражения в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» (том III) / Ли Ян, Юй Фэннин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 218–227.
5. Ли, Я. Сравнительный анализ метафор экономической сферы в русском и китайском языках / Я. Ли. — Текст : непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 2–5. — С. 74–78.
6. Ло, М. Прагматика русско-китайского перевода в свете теории релевантности / Ло М. — Текст : непосредственный //

Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2020. — № 8 (837). — С. 46–58.

7. Луькунь, В. Перевод метафор в политических текстах с китайского языка на русский / В. Луькунь, Е. В. Язовских. — Текст : непосредственный // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов (Екатеринбург, 20 апр. 2023 г.). — Екатеринбург : Ажур, 2023. — С. 127–132.
8. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 133 с. — Текст : непосредственный.
9. Gutt, E. A. Translation and Relevance: Cognition and Context / E. A. Gutt. — Oxford : Blackwell, 1991. — 267 p. — Text : unmediated.
10. Kovecses, Z. Creating metaphor in context = Кёвечеш З. Создание метафоры в контексте // International Journal of language and culture. — 2014. — № 1 (1). — P. 21–41.
11. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.
12. Wilson, D. Meaning and Relevance / D. Wilson, D. Sperber. — Cambridge : Cambridge University Press, 2012. — 395 p. — Text : unmediated.
13. Wilson, D., Sperber, D. Relevance Theory // Blackwell's Handbook of Pragmatics (Blackwell Handbooks in Linguistics) / eds. L. Horn, G. Ward. — Oxford : Blackwell Publishing, 2004. — P. 607–632.
14. 陈晓倩, 郭书法. 《习近平谈治国理政》(第三卷) 政治话语隐喻翻译研究. 宁波工程学院学报. 2022. = Чэнь, С. Исследование перевода политических метафор в третьей части «Си Цзиньпин о государственном управлении» / Чэнь Сяоянь, Го Шуфа. — Текст : непосредственный // Вестник Нинбоского политехнического института. — 2022. — № 1. — С. 77–83. — (На кит.).
15. 周志远. 习近平政治话语的认知隐喻研究. 浙江师范大学学报(社会科学版). 2020. = Чжоу, Ч. Исследование когнитивных метафор в политическом дискурсе Си Цзиньпина / Чжоу Чжиюань. — Текст : непосредственный // Вестник Чжэцзянского педагогического университета. Общественные науки. — 2020. — № 3. — С. 60–65. — (На кит.).

MATERIALS

1. Si, Czin'pin (2021). *Si Czin'pin o gosudarstvennom upravlenii* (III) [Xi Jinping on public administration. Part 3]. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannyh jazykah. (In Russ.)
2. Chuang tzu (n.d.). *Le-czy*. Moscow: Mysl. (In Russ.)
3. Fyodorov, A.I. (n.d.) *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka v 2-h tomah* (Vol. 2). Moscow: Astrel', AST. (In Russ.)
- 4.习近平 习近平谈治国理政 第三卷, 北京, 外文出版社, 2020. = Xi, Jinping (2020). *Xi Jinping on Public Administration* (Third Part). Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages. (In Chinese)

REFERENCES

1. Brizhaty, O.E., & Bakhtina E.V. (2021). Lingvisticheskie osobennosti politicheskogo diskursa kitajskih politikov pyatogo pokoleniya na primere rechi Si Czin'pina [Linguistic features of the political discourse of Chinese politicians of the fifth generation on the example of Xi Jinping's speech]. *Politicheskaya lingvistika*, 21–28. (In Russ.)
2. Kirpikova, V.V. (2023). Osobennosti peredachi metafor i frazeologii pri perevode khudozhestvennogo teksta s kitajskogo yazyka na russkiy [Features of the transmission of metaphors and phraseology in the translation of a literary text from Chinese into Russian]. *Teoreticheskaya i prakticheskaya lingvistika*, 9(3), 43–52. (In Russ.)
3. Li, M., & Li, Y. (2022). Sposoby perevoda politicheskoy metafor v politicheskom diskurse na russkom yazyke [Ways of translating political metaphors in political discourse in Russian]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki*, 122–127. (In Russ.)
4. Li, Ya. (2024). Metaforicheskie vyrazheniya v knige «Si Czin'pin o gosudarstvennom upravlenii» (tom III) [Metaphorical expressions in the book «Xi Jinping on Public Administration» (volume III)]. *Politicheskaya lingvistika*, 218–227. (In Russ.)

5. Li, Ya (2017). Sravnitel'nyy analiz metafor ekonomicheskoy sfery v russkom i kitayskom yazykakh. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2–5, 74–78. (In Russ.)
6. Lo, M. (2020). Pragmatika rusско-kitajskogo perevoda v svete teorii relevantnosti [Pragmatics of Russian-Chinese translation in the light of relevance theory]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 46–58. (In Russ.)
7. Lunkun, Wang, & Yazovskikh, E.V. (2023). Perevod metafor v politicheskikh tekstah s kitajskogo yazyka na russkij [Translation of metaphors in political texts from Chinese into Russian]. *Yazyk v sfere professional'noj kommunikacii*, 127–132. (In Russ.)
8. Chernyavskaya, V.E. (2006). *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeystviya* [Discourse of power and the power of discourse. Problems of speech influence]. Moscow: Flinta, Nauka, 133 p. (In Russ.)
9. Gutt, E.A. (1991). *Translation and Relevance: Cognition and Context*. Oxford: Blackwell.
10. Kyovechesh, Z. (2014). Sozdanie metafory v kontekste [Creating metaphor in context]. *International Journal of language and culture*, 1(1), 21–41. (In Russ.)
11. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 242 p.
12. Wilson, D., & Sperber, D. (n.d.). *Meaning and Relevance*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Wilson, D., & Sperber, D. (2004). *Relevance Theory*. Oxford: Blackwell Publishing.
14. 陈晓倩, 郭书法. 《习近平谈治国理政》(第三卷)政治话语隐喻翻译研究. 宁波工程学院学报. 2022. = Chen, Xiaoqian, & Guo, Shufa (2022). A study of the translation of political metaphors in the third part of «Xi Jinping on Public Administration». *Bulletin of the Ningbo Polytechnic Institut*, 1, 77–83. (In Chinese)
15. 周志远. 习近平政治话语的认知隐喻研究. 浙江师范大学学报(社会科学版). 2020. = Zhou, Zhiyuan (2020). The study of cognitive metaphors in the political discourse of Xi Jinping. *Bulletin of the Zhejiang Pedagogical University. Social Sciences*, 3, 60–65. (In Chinese)